

— Выключил, выключил, спи спокойно. — Шэнь Мянью нашёл кнопку выключателя на стене, погасил свет и, выскользнув за дверь, закрыл её.

Свет погас, мир погрузился в тишину, и Жун Юэ закрыл глаза.

Реальность утонула во тьме, а в его снах наступил рассвет.

Жун Юэ превратился в кролика, способного ходить на двух лапах, и оказался на лугу, полном весеннего тепла. Он держал в лапах ружьё и вдруг бросился бежать. На равнине появились смеющиеся шляпы, которые обрели человеческие черты лица, раскрыли свои кровавые пасти и с нетерпением ждали нового гостя.

Жун Юэ поправил чёрный бант на своей пушистой груди, а шляпа цвета конфет подпрыгнула в воздухе и точно опустилась на его голову.

Безумные шляпы намеревались поглотить тело этого маленького кролика.

Жун Юэ без колебаний дал отпор, направив пулемёт и выстрелив! Пуля пробила сердце шляпы, и из её глубины вырвались ленты. Ленты упали на траву, превращаясь в кровь, которая закипела и растворила всё вокруг, превратив местность в кровавую реку.

Жун Юэ не стал задерживаться, чтобы удивляться этому зрелищу. Он быстро побежал, нацелившись на следующую шляпу, которая приближалась к нему, и нажал на курок.

— Бью! Бью! Бью!

Каждый выстрел был точным, каждая пуля убивала.

Здесь все было так: только самые жестокие и безумные существа могли выжить.

Жун Юэ перестрелял всех безумных шляп и двинулся дальше.

Он думал, что в этом и заключается смысл его путешествия — стать хладнокровным и безжалостным стрелком.

Но когда он перешёл через кровь, переплыл золотую реку и достиг берега, озарённого сиянием звёзд, он увидел лишь одну розу.

— Ах.

Роза, красота которой могла бы удивить даже богов.

Бескрайнее звёздное небо, усыпанное звёздами, сияло, как драгоценные камни. Вечность укрыла этот мир, а роза расцвела здесь, единственная в своём роде, даря свою красоту этому обречённому на угасание пространству.

Жун Юэ остановился перед ней, опустился на колени и вдохнул её аромат.

В выходные Жун Юэ, как обычно, придерживался своего распорядка, вставая вовремя. Он ел суп с лапшой и яйцом, а рядом стояла бутылка молока.

— Сегодня ты выглядишь как-то иначе. — Жун Хуай чутко уловил изменения в Жун Юэ.

Жун Юэ сделал глоток молока и откинулся на мягкий диван:

— Ничего особенного.

Он оставался обычным мальчиком.

Жун Хуай с улыбкой достал из шкафа коробку с чаем:

— Нет, я думаю, сегодня ты выглядишь особенно счастливым.

— Нет. — Жун Юэ ни за что не признался бы.

Жун Хуай не стал допытываться дальше.

Только Жун Юэ, позавтракав, снова вернулся в свою комнату, а когда вышел, был одет в красивый костюм. Жун Хуай хотел спросить, зачем он так оделся дома, ведь обычно он носил пижамы, но Жун Юэ с таким спокойствием взялся за книгу, что он промолчал.

День прошёл быстро и беззаботно. После обеда Жун Хуай лежал на диване, смотря телевизор. Жун Юэ, что было редкостью, сидел рядом и читал, не уходя в свою комнату на послеобеденный сон.

Жун Хуай наконец не выдержал и хотел спросить, что же сегодня с ним происходит. Но прежде чем он успел открыть рот, в дверь постучали. Он инстинктивно встал, чтобы открыть, но Жун Юэ опередил его, легко поставив ноги на пол, подбежал к двери и открыл её.

Шэнь Мянью стоял на пороге в шерстяном пальто, вдыхая холодный воздух. Он посмотрел на мальчика и спросил:

— Сейчас можно выходить?

Жун Юэ кивнул, вернулся домой, взял пальто и шарф:

— Папа, я иду гулять с братом Шэнем, вернусь поздно, ужинать дома не буду.

Жун Хуай застыл на диване. Каждое слово сына он слышал ясно, но смысл предложения был ему непонятен. Его сын сказал, что уходит гулять с кем-то и не будет дома на ужин?

Этот отец, лишённый авторитета, тут же встал, но Жун Юэ уже вышел и закрыл дверь.

За дверью Шэнь Мянью поспешил помочь Жун Юэ надеть пальто, а затем обернул шарф вокруг его шеи. В отличие от грубости Жун Хуая, Шэнь Мянью знал, как правильно завязывать шарф.

Закончив с этим, Жун Юэ тут же протянул ему руку.

Шэнь Мянью взял его руку и засунул в свой карман, и они отправились гулять.

— Когда мы гуляем вдвоём, не говори Е Цину. — Шэнь Мянью не забыл предупредить, говоря это с заметной ноткой вины.

— Почему? — спросил Жун Юэ.

— Чтобы он не начал ворчать на меня, что я плохо справляюсь с общением, зато с соседским ребёнком лажу. — Шэнь Мянью просто боялся языка Е Цина.

Жун Юэ, находясь в его кармане, незаметно сжал его мизинец и широко улыбнулся:

— Я имел в виду, зачем мне говорить Е Цину?

Шэнь Мянью посмотрел на него искоса:

— Пожалуйста, в следующий раз говори полными предложениями.

Жун Юэ кивнул, соглашаясь с ним.

— Кроме того, он моего возраста, почему ты меня называешь братом, а его по полному имени? Это невежливо. — Шэнь Мянью из-за своего воспитания был особенно строг к вопросам этикета.

— На самом деле, я бы тебя тоже не называл братом Шэнем. — Жун Юэ, прогуливаясь с ним по дорожке, говорил небрежно. — Просто каждый раз, когда я так тебя называю, у тебя такая забавная реакция, что я не могу удержаться.

Что касается социальных норм и морали, для Жун Юэ они были всего лишь хаотичной системой, не стоящей внимания.

Шэнь Мянью замер, внезапно остановившись. Жун Юэ, не обращая на это внимания, продолжил идти вперёд, ведя его за собой.

— Брат Шэнь, поторопись. — Жун Юэ подгонял его.

— Маленький чертёнок! — Шэнь Мянью скрипел зубами, но вынужден был следовать за ним.

Они шли по зимней дороге, ветви деревьев над их головами переплетались, образуя огромную клетку. В разгар зимы здесь всё ещё были животные. Две маленькие птички сидели на голых ветках, щебеча друг с другом.

Внезапно появилась злая кошка, спугнувшая птиц, и осталась одна, мяукая в одиночестве.

Жун Юэ читал Шэнь Мянью «Маленького принца».

Лис просил Маленького принца приручить его, ветер колыхал пшеничные поля, золотистый цвет которых напоминал цвет волос того, кто должен был стать его проводником.

— Если ты скажешь, что придёшь в четыре часа, то с трёх я уже начну чувствовать себя счастливым. Чем ближе время, тем больше я радуюсь.

Жун Юэ, чтобы выразить свои скудные чувства, мог только вспомнить историю, наиболее похожую на его текущее настроение.

Они шли всё дальше, но за их спинами стояла девушка в белом платье, смотрящая на их уходящие фигуры с недоверием:

— Шэнь Мянью?

Пламя ревности загорелось, поглощая их на каком-то этапе.

Дверь с колокольчиками открылась, перья на них зазвенели, создавая мелодичный звук. Жун Юэ первым вошёл в магазин, ожидая, пока Шэнь Мянью войдёт. Шэнь Мянью вошёл с некоторой опаской.

Это была кондитерская в городке Лунцзин, выглядевшая обыденно, но, как выяснил Шэнь

Мянь, она была самой популярной в округе. Они сели на диван в самом углу. Шэнь Мяню показалось странным, что после того как он сел, Жун Юэ не сел напротив, а разместился рядом с ним.

Шэнь Мянь не стал заморачиваться по этому пустяку, просто передал ему меню:

— Заказывай, что хочешь, можешь выбрать что угодно.

Жун Юэ поднял глаза, мельком взглянул на него, затем начал листать меню.

Шэнь Мянь подумал, что, возможно, он редко бывает в таких местах, и ему трудно выбрать, поэтому наклонился к нему, чтобы посоветовать:

— Классический вариант — клубничный торт, более лёгкий — матча, также есть «чёрный лес», мусс, любишь фрукты?

Жун Юэ повернул голову, глядя на Шэнь Мяня в очках, на его лице промелькнул румянец, и он кивнул.

— Закажи ещё воду, позже тебе захочется пить.

Под руководством Шэнь Мяня Жун Юэ быстро определился с заказом, Шэнь Мянь вызвал официанта и чётко заказал. Закончив с этим, он улыбнулся Жун Юэ:

— Я впервые вышел с тобой в такое место.

Раньше они только перекусывали на улице.

Жун Юэ кивнул, его длинные волосы скрыли покрасневшие уши.

Шэнь Мянь также заметил, что его лицо было слишком красным, поэтому снял с его шеи шарф:

— Если жарко, сними пальто.

<http://bllate.org/book/16180/1451309>